

УДК 338.2

DOI: 10.17223/19988648/37/2

Е.А. Радионова

НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье обоснована актуальность вопросов безопасного экономического развития для современной России, участие которой в системе международных экономических отношений осложнено политическим фактором. Сформулировано утверждение о необходимости осуществления активной государственной экономической политики, основанной на методологии миросистемного анализа и принципах кейнсианства. Предложены направления обеспечения безопасного экономического развития страны, обоснованные предшествующим анализом потенциала безопасности российской национально-государственной экономической системы.

Ключевые слова: безопасное экономическое развитие, экономическая политика, миросистемный анализ, кейнсианство, протекционизм, машиностроение, интеграционные объединения.

Обеспечение безопасного экономического развития страны – одна из важнейших функций национального государства. Ее полноценное осуществление является залогом социально-экономического благополучия населения и необходимым условием реализации национальных интересов в мировом экономическом пространстве.

Вопросы безопасного экономического развития приобретают особую актуальность в условиях международной нестабильности и напряженности. Конфликт национальных интересов различных государств приводит к выраженному усилению влияния политического фактора на функционирование мировой экономики. Политические детерминанты провоцируют существенное искажение рыночного механизма, в корне подрывая его способность обеспечивать равные и справедливые условия осуществления международных экономических отношений. Ощутимый перевес оказывается на стороне более развитых стран центра, располагающих возможностями и ресурсами для защиты своих интересов при помощи инструментов и методов, не имеющих ничего общего с рыночным саморегулированием.

Отмеченные тенденции в настоящее время имеют критическую важность для России, внешняя политика которой не соответствует интересам сильнейших государств, претендующих на исключительное положение в миросистеме. В подобных условиях нам предстает необходимым усиление кейнсианских мотивов в российской экономической политике. Направленность их воздействия целесообразно определять на основе анализа потенциала безопасности национально-государственной экономической системы Российской Федерации и с учетом действующих особенностей внешнеэкономической деятельности страны.

Изучение нормативной базы, регламентирующей безопасное экономическое развитие России [1, 2], определяет необходимость анализа потенциала

безопасности на основе 11 критериев. Авторское изложение методики оценки, опирающееся на законодательно определенные критерии, привело нас к выводу о наличии позитивных изменений по ряду ключевых параметров, характеризующих текущие возможности России по укреплению своих позиций в мировом экономическом пространстве [3]. Вместе с тем анализ структуры и динамики внешней торговли страны выявляет присутствие закоренелых проблем [4], самой значительной из которых мы склонны назвать деградацию промышленного сектора экономики, особенно в части гражданского машиностроения.

Ситуация с машиностроительной отраслью является особенно удручающей на фоне осознания потери флагманских позиций, которые в свое время занимал в этом отношении Советский Союз. Текущее состояние отрасли свидетельствует о состоявшемся регрессе, означающем потерю уже наработанного потенциала. Именно поэтому наиболее значимым направлением обеспечения безопасного экономического развития должен являться основательный **пересмотр государственной политики в сфере управления гражданским машиностроением** с использованием опыта государственного регулирования военно-промышленного комплекса (ВПК).

Следует признать, что в последнее время благодаря государственному регулированию достигнуты существенные успехи в области военного машиностроения. Если в 1990-х гг. участие государства в развитии ВПК было сокращено (это реализовалось, в частности, в резком урезании гособоронзаказа – ГОЗ), то с началом XXI столетия происходит постепенное усиление роли государства в управлении развитием данной отрасли. Достаточно обратиться к данным о величинах ГОЗ: в 2000 г. она составила 46 млрд. руб., в 2004 г. – 136 млрд руб. [5], в 2011 г. – 581,5 млрд руб. [6], в 2014 г. – 1,9 трлн руб. [7]. С начала 2000-х гг. сумма ГОЗ выросла более чем в 41 раз!

Однако государственное регулирование данного сектора экономики не ограничивается одним только ГОЗ. Большое значение имеет совершенствование законодательной базы и управления. В 2006 г. утверждалась российская государственная программа развития вооружений на 2007–2015 гг., на реализацию которой предусматривалось выделение 4,9 трлн руб. Позднее ей на смену пришла «Государственная программа вооружений на период 2011–2020 годов» с объемом финансирования в районе 19 трлн руб. [8]. Развитие ВПК регулируется целым рядом указов Президента, Правительства, Военно-промышленной комиссии, в которых закреплён принятый курс на модернизацию оборонной промышленности страны.

В перечисленных документах признается, что безопасность Российской Федерации в настоящее время подвергается атакам со стороны внешних факторов, характеризуя которые логично сделать отсылку к периоду холодной войны. И наряду с модернизацией ВПК в качестве ответа на действующие угрозы предлагается последовательно реализовывать политику импортозамещения. Для этих целей применяется план мероприятий, утвержденный Правительством РФ на основе предложений Минпромторга, Минобороны, Роскосмоса и «Росатома». По плану сформированы детализированные графики импортозамещения в разрезе комплектующих изделий по образцам вооружения и техники. В рамках государственных программ промышленности

реализуется механизм, заключающийся в установлении минимального значения удельного веса закупок отечественного оборудования.

Указанные направления развиваются и поддерживаются систематически, постоянно контролируются и корректируются со стороны органов государственной власти. И результаты налицо: на предприятиях ВПК осуществляются реконструкции, проводится техническое переоснащение, активно вводятся в эксплуатацию новые объекты (их число в 2014 г. составило 76), разрабатываются и внедряются промышленные технологии (более 270, по итогам 2014 г.), создаются условия для стимулирования работников сферы ВПК, для повышения уровня их профессиональной подготовки. В 2014 г. объем продукции ВПК возрос на 15,5% по сравнению с уровнем 2013 г. Причем прирост наблюдался по всем отраслям, составив от 5,4% (промышленность обычных вооружений) до 24% (радиоэлектронная промышленность) [9].

Очевидно, что состояние ВПК страны улучшается. И происходит это благодаря признанию его стратегической важности с точки зрения реализации национальных интересов страны. Активное государственное регулирование ВПК позволило обеспечить такой уровень его развития, который заложил основу для возможности текущего противостояния Российской Федерации нарастающему террористическим угрозам и антироссийским действиям в политике ряда государств. Очевидно, что без сильного ВПК реализация интересов России в ситуации с Крымским полуостровом в 2014 г. была бы невозможной.

Однако одностороннее развитие промышленности только в сфере обороны не способно служить устойчивой базой для долгосрочного развития страны и улучшения ее миротемного статуса. Совершенно необходимо обеспечивать экономическое развитие на основе гармоничного экономического роста, содержание которого не ограничивается ВПК, а распространяется и на другие важные сферы реального производства.

Мы полагаем, что применение успешного опыта развития ВПК (с его определенной корректировкой) по отношению к ключевым отраслям гражданского машиностроения является тем направлением, которое необходимо реализовать для повышения эффективности государственного регулирования экономики в целях обеспечения безопасного экономического развития. Пока же машиностроительное производство, энергетическое машиностроение, тяжелое машиностроение по индексам производства стоят на месте или демонстрируют негативную динамику.

В машиностроительном производстве наблюдается сокращение по производству машин и оборудования (в 2014 г. – 92,2% от уровня 2013 г.), электрооборудования, электронного и оптического оборудования (99,5%). Особенно заметна нисходящая динамика по направлениям машиностроения, связанным с сельским хозяйством, где темпы роста по отдельным номенклатурным составляющим находятся на уровне 44,9%. Ощутимое сокращение наблюдается в производстве строительной-дорожной техники, автомобилей, железнодорожной техники, где сокращение доходит до 40% от уровня 2013 г. [9].

В энергетическом машиностроении в целом итоги 2014 г. характеризуются сокращением объемов производства по ряду наименований. В совокупности темп роста в данной отрасли остановился на уровне 98% от величины

2013 г., однако по отдельным составляющим он опускается до 72%. Тяжелое машиностроение характеризуется темпом роста 101,3% к уровню 2013 г., тем не менее в разрезе отдельных видов продукции его значение опускается до 96,7% (проходческое оборудование), 77,7% (сталеплавильное оборудование и литейные машины), 28,5% (прокатное оборудование) [9].

Опасность снижения объемов производства отечественного машиностроения связана с возникновением зависимости от зарубежных поставок. В условиях активного технического прогресса, во время бурного развития компьютерных технологий и их проникновения во все сферы производства и потребления такая зависимость может привести к необратимому технологическому отставанию от стран центра. Подобное отставание может использоваться в качестве дополнительного рычага воздействия на государство с целью принуждения его к действиям, желательным для гегемона и поддерживающих его стран.

Какие-то элементы подобного поведения мы уже имеем возможность наблюдать на примере санкций, связанных с Крымским кризисом, ведь секторальные санкции, введенные в августе 2014 г., затрагивали и сферу технологий, ограничивая доступ России к зарубежному оборудованию и технологиям для нефтяной промышленности. Подобные же инструменты, основанные на зависимости от внешних поставок машиностроительной продукции и технологий, могут массированно применяться и в будущем, накладывая серьезные ограничения на возможность осуществления независимой государственной политики.

Необходимо понимать, что мощный ВПК – это, конечно, действенный механизм, однако он в какой-то мере является лишь результатом действий сильного государства, опирающегося на сильную экономику. Для его дальнейшего поддержания необходимо развивать в том числе и те сферы национальной экономики, которые напрямую не связаны с оборонной промышленностью.

Отметим также, что необходимость развития гражданского машиностроения в современных условиях обострения внешних вызовов вытекает из официальных документов: Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [2], Постановления Правительства РФ «О первоочередных мерах по реализации Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации» [1] и др. В них в качестве проблемы национальной экономики России фиксируется ее экспортно-сырьевая направленность, подкрепленная недостаточным уровнем конкурентоспособности отечественных производителей продукции с высокой добавленной стоимостью, что в совокупности приводит к высокой степени зависимости от внешних факторов. При этом нормативные документы содержат указания на необходимость проведения государственной политики, направленной на поддержку реального сектора экономики.

Сохранение формулировок подобной тематики в официальных источниках на протяжении продолжительного периода времени (с 1996 г. по настоящее время) говорит об их критичности и обосновывает целесообразность применения мер активного государственного вмешательства.

Выделяя в качестве наиболее перспективного направления приложения сил подобного характера гражданское машиностроение, мы укрупненно сводим их к двум направлениям:

1) нейтрализация риска внешнего давления на Россию путем перекрытия доступа к продукции гражданского машиностроения зарубежного производства;

2) существенный вклад в нивелирование вызова глобализации, связанного с виртуализацией экономики и масштабным распространением спекулятивных настроений, способных подорвать благополучие национально-государственной экономической системы посредством операций, не имеющих привязки к реальной стоимости.

Помимо названного направления следует также уделять внимание другим аспектам обеспечения безопасного экономического развития, учитывающим специфику современного этапа развития миросистемы. С нашей точки зрения, в условиях глобализации таким направлением является **укрепление значимости России в качестве центра региональной интеграции.**

Идея региональной интеграции на территории бывшего СССР возникла еще в 90-е гг. XX в. Частично она воплотилась в СНГ, а позднее нашла свое продолжение в формировании ряда других организаций и объединений на постсоветском пространстве. Наиболее заметной и значимой для России является «тройка» Таможенный союз (ТС) – Единое экономическое пространство (ЕЭП) – Евразийский экономический союз (ЕАЭС), пришедший в 2015 г. на смену Евразийскому экономическому сообществу (ЕврАзЭС)

ТС пяти государств (Киргизская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация), функционирующий с 2010 г., предназначен для обеспечения единого тарифного и нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности. Первоначальный состав ТС включал в себя, помимо России, Казахстан и Белоруссию, однако позднее, в 2015 г., к указанным странам присоединились Киргизия и Армения. ТС освобождает страны-участницы от ряда экономических ограничений при осуществлении взаимной торговли и позволяет формировать единую таможенную зону в пределах их государственных границ.

Идея ЕЭП набирала силу продолжительное время, сталкиваясь с определенными трудностями. В результате ее реализация произошла в 2012 г., воплотившись в объединении России, Белоруссии, Казахстана. Как и в случае с ТС, в дальнейшем к ЕЭП примкнули Киргизия и Армения. Суть объединения – в создании пространства, функционирующего на одинаковых принципах и механизмах регулирования экономики с согласованной финансовой политикой.

ЕАЭС ведет свою историю с начала 2015 г. и представляет собой международную организацию, реализующую цели региональной экономической интеграции. Данный союз обеспечивает свободу перемещения товаров, услуг, капитала, рабочей силы и служит основой для осуществления согласованной финансовой политики на территории стран-участниц. В настоящее время участниками ЕАЭС являются Россия, Белоруссия, Армения, Киргизия, Казахстан.

В указанных объединениях лидирующая роль отведена Российской Федерации, что находит отражение в структуре органов управления, в составе руководящего блока, а также в доминировании рубля по отношению к национальным валютам других государств-участников при осуществлении взаимной торговли.

Имеется серьезное противодействие процессам региональной интеграции на постсоветской территории со стороны гегемона миросистемы. В частности, в 2012 г. Х. Клинтон, находясь в должности госсекретаря США, заявила о том, что образование ТС или любого другого объединения на территории бывшего СССР США расценивают как «сдвиг в сторону повторной советизации региона», в целях замедления или предотвращения которого разрабатывают различные способы [10]. Однако дело не в «советизации». Американский политолог З. Бжезинский отмечает, что объединение России с Украиной будет означать возникновение мощной евразийской державы, что противоречит интересам США, выстраивающим свою гегемонию «против России и на обломках России» [11].

Вероятно, в связи с этим произошло отстранение Украины от процессов региональной интеграции. Страна приостановила свое участие в переговорах не только при создании ЕЭП, но и отказалась от участия в ТС, обратив свою деятельность в сторону ЕС. При этом наблюдается резкое усиление попыток насильственной дерусификации населения страны.

Современная ситуация подтверждает высказывания прошедших лет и чрезвычайно актуализирует необходимость осуществления работы по активной региональной интеграции в целях укрепления статуса России. Обозначая цели и контуры ЕАЭС, в 2012 г. В.В. Путин охарактеризовал этот проект в качестве модели «мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира» [12]. Мы полагаем, что эта идея нуждается в дальнейшем развитии, в том числе и с точки зрения обеспечения безопасного развития российской НГЭС.

Следует сказать о перспективности других интеграционных объединений, в состав которых входят не только бывшие республики СССР, но и сильные государства современной полупериферии, способные, осуществляя деятельность в рамках интеграционных объединений, создать противовес давлению США на мировой арене. К числу таковых, безусловно, следует отнести ШОС, БРИКС. Интеграционные объединения, создаваемые на территории СНГ или с участием других стран полупериферии, в отличие от большинства действующих в настоящее время международных организаций, будут транслировать и поддерживать национальные интересы России, что в полной мере соответствует приоритетам безопасного экономического развития.

Экономическая политика современной России в условиях активной антироссийской пропаганды и экономических санкций, с нашей точки зрения, **должна опираться на принципы кейнсианства**. В масштабах государства и на уровне региональных интеграционных объединений представляется целесообразным **избирательное использование протекционизма**. Защита внутреннего рынка и отечественного производителя мерами протекционистского характера может быть обусловлена различными факторами. Для современной России в качестве обоснования следует назвать беспреце-

дентное обострение внешних вызовов в совокупности с нескрываемой враждебностью гегемона.

Ретроспективный анализ экономической политики стран мира подтверждает, что протекционизм – это необходимая мера, к которой в кризисных ситуациях прибегают даже самые либерально настроенные государства. Еще Д.И. Менделеев в своем труде «О покровительственной системе» доказывал, что именно введение протекционизма во Франции и в Англии в XVII в. положило начало их промышленному развитию. При этом ученый подчеркивает, что «если же Англия лет 50 фритредерствует в наше время, то нельзя забыть, что лет 200 в ней действовал усиленный протекционизм... что она и поныне превосходит другие страны промышленно-торговым развитием, выросшим на почве протекционизма» [13].

Положительную оценку идей меркантилизма находим в работе Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег»: «... если говорить о вкладе в искусство государственного управления экономической системой... то ранние представители экономической мысли XVI и XVII вв. в некоторых вопросах достигали практической мудрости, которая... была сначала забыта, а потом и вовсе вычеркнута» [14. С. 399].

Обращая внимание на несоответствие протекционистской политики неоклассической доктрине, следует принимать во внимание обоснованную критику последней. Общеизвестно, что именно те страны, которые в свое время отказались слепо следовать рекомендациям западных экспертов при проведении рыночных реформ, в итоге оказались в наиболее выигрышном положении. К их числу следует отнести Китай. Его экономическое чудо не может быть объяснено с позиции неоклассической школы, поскольку руководство страны осознанно отказалось от реализации многих элементов Вашингтонского консенсуса и следовало принципу активного государственного участия в экономике. Тем не менее результаты реформ были настолько впечатляющими, что даже Дж. Стиглиц, в целом придерживающийся либерального курса, был вынужден отметить, что «масштабы и успешность развития китайской экономики в последние 20 лет... представляют собой загадку для стандартной теории» [15]. Еще ранее активную роль государства в построении успешной экономики использовали Япония, Индия, Южная Корея.

Отдельного упоминания заслуживает тот факт, что продолжительный экономический подъем, наблюдавшийся в США в период с 1945 по 1970-е гг., был достигнут на фоне применения концепции военного кейнсианства, не признававшей саморегулируемости экономики и допускавшей активное прямое воздействие государства на экономические процессы путем наращивания государственных расходов.

Показателен и опыт США периода 80–90-х гг. XX в., когда Р. Рейган сформулировал четыре приоритета макроэкономической политики: сокращение участия государства в экономике, замедление роста правительственных расходов, снижение инфляции с помощью сокращения денежной массы и сокращение налогов. Ключевым, отличительным моментом рейганомики являлось то, что, с одной стороны, ограничивая государственное участие в экономических процессах, она в то же время не препятствовала осуществлению политики активного государственного регулирования. Декларируемое сни-

жение уровня государственных расходов относилось преимущественно к социальной сфере, в то время как военные расходы урезанию не подвергались. Фактически можно утверждать, что Р. Рейган так и не отошел от политики военного кейнсианства.

В результате государственный бюджет при его президентстве сводился с хроническим дефицитом, достигавшим рекордных 6% ВВП (для сравнения: уровень 1980 г. – 2,7% ВВП); государственный долг США в абсолютных числах возрос в три раза, а в относительных – с 34% ВВП (1980 г.) до 54,4% ВВП (1988 г.). Указанная динамика приводила к критике политики Р. Рейгана. Однако необходимо обратить внимание на факт увеличения роста ВВП (ежегодный уровень роста составлял около 3,9%), на сокращение безработицы, на снижение инфляции (уровень 1980 г. – 13,5%, уровень 1988 г. – 4,1%) [16].

Завершая описание предлагаемых направлений, требуется отметить, что роль и статус страны в миросистеме зачастую определяются не только объективными причинами. Важную роль способны играть случайности: исторические, географические, климатические и пр. Однако несомненным является тот факт, что одной только случайной возможности крайне недостаточно для обеспечения безопасного экономического развития. Необходимо осуществление последовательной, проработанной государственной политики. Мы полагаем, что осуществление перечисленных в статье направлений способно повысить эффективность государственного регулирования экономики и привести к укреплению миросистемного статуса России.

Литература

1. *Постановление* Правительства РФ от 27.12.1996 г. № 1569 «О первоочередных мерах по реализации Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положений), одобренной Указом Президента Российской Федерации от 29.04.1996 г. № 608».
2. *Стратегия* национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537.
3. *Калашикова Е.А.* Анализ потенциала национально-государственной экономической системы как элемент оценки экономической безопасности России // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 5 (ч. 2). С. 157–162.
4. *Слесаренко Е.В., Осокина Н.В.* Диспропорции в структуре национальной экономики как угроза экономической безопасности // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 12-3 (52-3). С. 175–178.
5. *Военно-промышленный комплекс*. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/476700>
6. *Ситуация с исполнением гособоронзаказа*. URL: http://ria.ru/trend/gosoboronzakaz_06072011/
7. *Объем гособоронзаказа в 2014 году приблизился к 2 трлн руб.* URL: <http://www.interfax.ru/russia/437517>
8. *Государственные программы вооружения Российской Федерации: проблемы исполнения и потенциал оптимизации*. Центр анализа стратегий и технологий, 2015. URL: http://www.cast.ru/files/Report_CAST.pdf.
9. *Основные результаты работы Министерства промышленности и торговли Российской Федерации за 2014 год*. URL: http://government.ru/dep_news/17702/
10. *Клинтон: США не допустят возрождения СССР*. URL: <http://russian.rt.com/article/1787>
11. *Збигнев Бжезинский недоволен выбором Украины*. URL: <http://izvestia.ru/news/561395#ixzz3YDwadW7R>
12. *Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня*. URL: <http://izvestia.ru/news/502761#ixzz3YE2FySzq>

13. Менделеев Д.И. О покровительственной системе. URL: <http://thewalls.ru/facts/dmitmend.htm>
14. Антология экономической классики / пред., составл. И.А. Столярова. М.: ЭКОНОВ: Ключ, 1993. 486 с.
15. Стиглиц Дж. Многообразные инструменты, шире цели: движение к Пост-Вашингтонскому консенсусу. URL: <http://www.r-reforms.ru/cons.htm>
16. *The Budget and Economic Outlook: Fiscal Years 2011 to 2021*. URL: https://www.cbo.gov/sites/default/files/112th-congress-2011-2012/reports/01-26_fy2011outlook.pdf

Radionova E.A. T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University (Kemerovo, Russia). E-mail: kalashnikova_ea@inbox.ru

CONCEPTS OF ENSURING SECURE ECONOMIC DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA

Keywords: secure economic development, economic policy, world-system analysis, Keynesian economics, protectionism, mechanical engineering, integration associations.

The author highlights economic development issues in contemporary Russia, which participation in the system of international economic relations is complicated by the political factor. The statement concerning the necessity of an active state economic policy based on the methodology of world-system analysis and Keynesianism principles is formulated. The directions of safe economic country development, founded in previous analysis of the Russian economic system safety potential are presented.

References

1. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 27.12.1996 g. №1569 «O pervoocherednykh merakh po realizatsii Gosudarstvennoy strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii (Osnovnykh polozheniy), odobrennoy Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 29.04.1996 g. №608».
2. Strategiya natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda, utver-zhdennaya Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 12.05.2009 g. №537.
3. Kalashnikova E.A., Analiz potentsiala natsional'no-gosudarstvennoy ekonomicheskoy sistemy kak element otsenki ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2015. № 5 (ch. 2). S. 157–162.
4. Slesarenko E.V., Osokina N.V. Disproporcii v strukture natsional'noy ekonomiki kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2014. №12-3 (52-3). S. 175–178.
5. Voenno-promyshlennyy kompleks. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/476700>.
6. Situatsiya s ispolneniem gosoboronzakaza. URL: http://ria.ru/trend/gosoboronzakaz_06072011/.
7. Obem gosoboronzakaza v 2014 godu priblizilsya k 2 trln rub. URL: <http://www.interfax.ru/russia/437517>.
8. Gosudarstvennye programmy vooruzheniya Rossiyskoy Federatsii: problemy ispolneniya i potentsial optimizatsii. Tsentr analiza strategiy i tekhnologiy, 2015. URL: http://www.cast.ru/files/Report_CAST.pdf.
9. Osnovnye rezul'taty raboty Ministerstva promyshlennosti i torgovli Rossiyskoy Federatsii za 2014 god. URL: http://government.ru/dep_news/17702/.
10. Klinton: SSHA ne dopustyat vozrozhdeniya SSSR URL: <http://russian.rt.com/article/1787>.
11. Zbigneв Bzhezinskiy nedovolен vyborom Ukrainy. URL: <http://izvestia.ru/news/561395#ixzz3YDwadW7R>.
12. Novyy integratsionnyy proekt dlya Evrazii — budushchee, kotoroe rozhdaetsya segodnya. URL: <http://izvestia.ru/news/502761#ixzz3YE2FySzq>.
13. Mendeleev, D. I. O pokrovitel'stvennoy sisteme. URL: <http://thewalls.ru/facts/dmitmend.htm>.
14. Antologiya ekonomicheskoy klassiki. Predislovie, sostavlenie I.A. Stolyarova. M.: EKONOV, Klyuch, 1993. 486 s.
15. Stiglits, Dzh. Многообразные инструменты, шире цели: движение к Пост-Вашингтонскому консенсусу URL: <http://www.r-reforms.ru/cons.htm>.
16. *The Budget and Economic Outlook: Fiscal Years 2011 to 2021*.

Radionova E.A. Napravleniya obespecheniya bezopasnogo ekonomicheskogo razvitiya sovremennoy Rossii [Concepts of ensuring secure economic development in modern Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2017, no 37, pp. 17–25.